

Ци Ичэнь и Гу Таньчжи когда-то были друзьями, но теперь слова, которые Гу Таньчжи сказал Ци Ичэню, были лишены всякого снисхождения.

— Но я хочу увидеть Чицю... — Ци Ичэнь глубоко вздохнул. — Я хочу лично извиниться перед ним.

Гу Таньчжи с усмешкой покачал головой.

— Лично извиниться? — Он закрыл экран. — Вы действительно думаете, что Чицю вас простит?

Сказав это, он с раздражением нажал на переносицу.

— Раньше я был слишком занят делами империи, чтобы заботиться о Чицю. Я узнал об этом позже, но, оказывается, генерал-майор Ци, вы в последнее время совершили столько «замечательных» поступков!

Ци Ичэнь часто изображал из себя глубоко чувствующего человека, даже использовал силу Звездной сети, чтобы удержать Цзян Чицю рядом с собой.

Эти действия действительно не нарушали законы империи, но Гу Таньчжи, как старший брат, не мог этого принять.

Ци Ичэнь опустил голову и молчал. Сейчас он сам считал свои прошлые поступки крайне незрелыми, но ошибки, совершенные в прошлом, уже невозможно исправить...

— Ци Ичэнь, вы когда-нибудь задумывались, что ваши отношения разрушены исключительно вами? Вы постоянно говорили, что верите в него и любите его, но каждое ваше действие противоречило вашим словам. — Будучи правителем империи, Гу Таньчжи старался сохранять спокойствие, говоря это.

Он медленно подошел к Ци Ичэню и улыбнулся.

— Ци Ичэнь, с того дня, как вы обнародовали ваши отношения, у вас не было права повернуть назад.

Да, Гу Таньчжи был прав.

С того дня, как в его голове появились эти грязные мысли, их отношения перестали быть такими чистыми, как раньше.

Даже Су Ланьчжэ всегда верил, что Цзян Чицю не совершал тех поступков, и даже бросил все

свои дела, чтобы присоединиться к следственной группе и доказать его невиновность.

А Ци Ичэнь? Он почти без колебаний поверил в то, что говорилось в Звездной сети, и поставил себя в позицию жертвы, спокойно требуя «компенсации» от Цзян Чицю.

Ци Ичэнь был эгоистичным человеком, и теперь его эгоизм разрушил самое ценное, что у него было.

Слова Гу Таньчжи продолжали звучать в пустом офисе.

— Чицю завтра возвращается на столичную планету. Если он не захочет вас видеть, я больше не позволю вам появляться перед ним.

Сказав это, Гу Таньчжи, не обращая внимания на Ци Ичэня, вышел из офиса и направился в палату Цзян Чицю.

Внезапное ухудшение состояния Цзян Чицю было связано с тем, что загрузка системы достигла 70%.

Это число все еще далеко от 100%, но, придя в себя, Цзян Чицю постепенно начал восстанавливаться.

Когда Гу Таньчжи вошел в палату, Цзян Чицю уже встал с постели. Он спокойно сидел у окна, изучая данные исследований, которые только что получил на квантовый компьютер.

Как говорится, в единстве сила.

Хотя уровень знаний обычных сотрудников исследовательского института был далек от уровня Цзян Чицю, участие в этом проекте вдохновило их.

Каждый из них прилагал все усилия, чтобы добиться значительных результатов. В такой атмосфере прогресс исследований шел гораздо быстрее, чем если бы Цзян Чицю работал в одиночку.

— Чицю, ты все еще смотришь в квантовый компьютер? — Увидев такое рвение, Гу Таньчжи чуть не схватился за голову.

Спасите, Гу Таньчжи снова здесь!

Хотя Цзян Чицю все еще чувствовал себя не очень хорошо, чтобы избежать лишних проблем, он всегда старался выглядеть бодрым, когда Гу Таньчжи был рядом.

— Просто получил данные, вот и решил взглянуть. — Цзян Чицю улыбнулся Гу Таньчжи, закрыл квантовый компьютер и встал с маленького дивана у окна, чтобы показать, что он в порядке.

Гу Таньчжи нахмурился. Если бы это было раньше, он бы обязательно отчитал Цзян Чицю за то, что тот не бережет себя. Но сейчас, видя, как тяжело болен Цзян Чицю, он не мог сказать ни одного резкого слова.

— Садись, — вздохнул Гу Таньчжи. — Не участвуй в праздновании Дня Империи. Раз уж ты уже более-менее пришел в себя, сегодня же возвращайся на столичную планету и отдыхай.

— На самом деле, я могу остаться здесь и подождать вас. — Цзян Чицю вспомнил, что у него на этой пограничной планете есть важное дело. Если он уедет, не получив ментального ядра насекомоподобных существ, то зря сюда приехал.

— Нет, — выражение лица Гу Таньчжи сразу стало серьезным. — Медицинское оборудование на звездолете не сравнится с тем, что есть на столичной планете.

Сказав это, его голос стал мягче. Он подошел к Цзян Чицю и нежно погладил его мягкие каштановые волосы.

— Если ты останешься здесь, я не смогу быть спокоен.

Цзян Чицю был человеком, который скорее поддавался на мягкость, чем на жесткость. Он редко видел Гу Таньчжи таким мягким и немного растерялся.

— Ладно, — Гу Таньчжи опустил руку и посмотрел на Цзян Чицю. — Возвращайся, не заставляй меня волноваться. Чицю, ты мой единственный родственник.

Гу Таньчжи проявил слабость, и сердце Цзян Чицю сжалось. Как говорил Гу Таньчжи, он был его единственной семьей, даже единственным другом, единственным, кто не видел в нем императора.

Но ему нужно было уехать...

Цзян Чицю стало жаль видеть, как Гу Таньчжи расстраивается.

Он отвел взгляд и тихо кивнул.

— Хорошо, я понял.

Ладно, ладно, с ментальным ядром насекомоподобных существ или без него, я смогу добиться результатов.

После этой болезни Цзян Чицю больше не был уверен, что сможет справиться с насекомоподобными существами, так что, пожалуй, лучше просто уехать.

Увидев, что Цзян Чицю согласился, Гу Таньчжи наконец вздохнул с облегчением. Он быстро вызвал несколько сотрудников военного ведомства и приказал им сопроводить Цзян Чицю обратно.

Гу Таньчжи действительно очень заботился о безопасности Цзян Чицю, он выделил почти половину людей, отправленных на пограничную планету для выполнения задания.

На звездолете императорской семьи снова закипела работа.

Но пока никто не догадывался, что через несколько часов произойдет событие, которое войдет в историю Империи Дайлодэ, — вторжение насекомоподобных существ.

Цзян Чицю все же опоздал.

Получив приказ Гу Таньчжи, выбранные сотрудники военного ведомства быстро собрались и приготовились к отъезду.

Теперь десятки крупных мехов стояли на площадке для стоянки внутри звездолета императорской семьи, а в центре них находился средний военный звездолет.

Цзян Чицю сидел внутри звездолета, глядя на плотную охрану вокруг, и ему показалось, что он словно стеклянная ваза.

— Чицю, звездолет взлетит через десять минут, как ты себя чувствуешь? — осторожно спросил Су Ланьчжэ.

Су Ланьчжэ, вызванный Гу Таньчжи, также находился на этом звездолете. Увидев его, Цзян Чицю невольно вспомнил недавний инцидент с признанием в чувствах...

Не зная, как вести себя с ним, Цзян Чицю решил притвориться, что чувствует себя не очень хорошо.

Он слегка кивнул Су Ланьчжэ и с усилием улыбнулся:

— Я в порядке, не волнуйся, в пути все будет хорошо.

— Хорошо... — Су Ланьчжэ вздохнул с облегчением, ему казалось, что, хотя Цзян Чицю и слаб, он все же в состоянии двигаться.

Когда Су Ланьчжэ уже собирался немного проверить состояние Цзян Чицю и оставить его одного отдохнуть, огромная тень внезапно появилась за открытым иллюминатором площадки для стоянки.

— Что происходит! — Увидев необычную ситуацию за окном, Цзян Чицю инстинктивно вскочил.

— Осторожно, — Су Ланьчжэ поддержал Цзян Чицю и тоже посмотрел в окно. — Там что-то есть...

Су Ланьчжэ невольно вдохнул.

Цзян Чицю увидел, как мехи, которые должны были сопровождать его, начали собираться вместе, а иллюминатор звездолета медленно закрывался.

— Что-то не так... Мне нужно посмотреть, — в спешке Цзян Чицю оттолкнул руку Су Ланьчжэ и направился к выходу из звездолета. — Эти мехи перешли в режим боя.

— Не ходи, ты сейчас не можешь двигаться! — Су Ланьчжэ схватил Цзян Чицю.

Су Ланьчжэ, хотя и не разбирался в мехах, по этой напряженной обстановке понял, что происходит что-то серьезное.

<http://bllate.org/book/15283/1352838>